

В. Острогорский

Иван Александрович Гончаров (Род. 6 июня 1812 г., ум. 15 сентября 1891 г.)

Иван Александрович Гончаров родился в г. Симбирске. Отец его, довольно зажиточный купец, умер, когда мальчику было не более трех лет, оставив сына на попечение матери. Мать, женщина от природы очень умная, хотя сама образования не получила, но не жалела ничего, чтобы как можно лучшее образование получил сын. Немало доброго влияния на мальчика имел и его крестный отец, старый отставной моряк, поселившийся в Симбирске, в доме его отца. Моряк этот, всеми любимый и уважаемый за ум и прямоту характера, был человек образованный и много поездивший по свету. Около него собиралось все лучшее симбирское общество чиновников и помещиков, живших тогда весело и широко, так что писатель с детства ознакомился хорошо с помещичьей жизнью и нравами.

Рассказы моряка о дальних плаваниях и чужих странах рано поселили в нем желание попутешествовать и самому, и путешествия сделались любимым его чтением, а привольная волжская природа развила в ребенке любовь к природе вообще. Школьное образование Ивана Александровича, следовавшее за первоначальным обучением дома, под руководством крестного, началось в очень хорошем пансионе, за Волгой, устроенном в имении одной княгини, в ее барском доме, местным священником. Священник этот был человек весьма умный и образованный, резко отличавшийся от тамошних сельских священников даже щеголеватой внешностью и манерами. Он относился с большим уважением к светской литературе и больше всего старался развить в своих питомцах вкус и охоту к чтению. Жена у него была француженка и преподавала в пансионе французский язык.

Двенадцати лет отвезли Ивана Александровича в Москву, в одно из средних учебных заведений, где он основательно ознакомился с языками немецким и английским и усовершенствовался во французском, обнаруживая страстную охоту к чтению и богатые способности.

В 1831 году поступил Иван Александрович в Московский университет на филологический факультет, где слушал живые лекции по истории литератур и искусств у известных тогда профессоров Надеждина, Шевырева и Давыдова и основательно познакомился с лучшими греческими и римскими писателями. Пребывание Ивана Александровича в Московском университете совпало с блестящей порой деятельности Пушкина. Юноша увлекся им со всей страстью восторженной природы, и великий поэт сделался для него святыней и образцом для подражания. Окончив в 1835 году полный курс в университете, где развивался и учился он в одиночку, вдали от товарищеских кружков, в которых участвовали тогдашние студенты Белинский и Станкевич, Иван Александрович отправился сначала на родину, где провел несколько месяцев, и потом в Петербург. Там поступил он на службу переводчиком в Министерство финансов и сразу был завален работой до того, что мог посвящать занятиям литературой только редкие досуги. В это же время он стал бывать в доме художника Н.А. Майкова, где собирались все лучшие тогдашние литераторы и художники и где он давал уроки словесности его сыну, впоследствии знаменитому поэту. Здесь-то, в дружеском и разносторонне образованном кругу, вернулся и нашел поддержку и оценку талант Ивана Александровича, и был прочитан в рукописи первый его роман *«Обыкновенная история»*, напечатанный в журнале Некрасова *«Современник»*. Этот роман, частью из приволжской чиновничьей жизни, сразу доставил Ивану Александровичу широкую известность, и он уже тогда задумал свое лучшее произведение, большой роман *«Обломов»*, писавшийся постепенно целых десять лет.

Между тем в 1852 году получил он от Морского Министерства предложение отправиться в кругосветное плавание, в качестве секретаря при адмирале Путятине, на фрегате «Паллада», следовавшем в Японию. Таким образом исполнилось заветное желание Ивана Александровича путешествовать, и следствием этого путешествия, продолжавшегося с лишком два года, явилась книга *«Фрегат Паллада»*, по справедливости считающаяся лучшим русским путешествием по богатству и разнообразию содержания, великолепным картинам природы, сценам из морской жизни и глубокому уважению автора к гуманности (человеколюбию) и просвещению. По возвращении из плавания Иван Александрович поступил на службу по Министерству народного просвещения в цензурный комитет, откуда вышел в отставку только за несколько дней перед смертью. В 1857 году за границей, в Карлсбаде, был дописан знаменитый роман *«Обломов»*, появившийся в *«Отечественных записках»* в 1858–1859. Десять лет спустя, в 1868 и 1869, в *«Вестнике Европы»* появляется третий, самый большой, роман *«Обрыв»*. Этим произведением почти прекращается печатная деятельность нашего знаменитого писателя. Несколько его воспоминаний и других статей изредка появлялись в журналах, обнаруживая и в преклонных годах великий талант. Последний из напечатанных произведений маститого писателя — живые, проникнутые наблюдательностью и гуманностью очерки *«Слуги»* и рассказы из приволжской жизни старинных помещиков *«На Волге»*, материал для которых дали автору воспоминания его собственного детства и молодости. Последние тридцать лет жизни прожил Гончаров безвыездно, отлучаясь только за границу и на дачу, одиноким холостяком, в своей маленькой квартирке из трех комнат, в Петербурге, на Моховой улице. В том же кабинете, где провел он долгие годы, мучимый часто недугами болезни, он и скончался 15 сентября 1891 года. Погребен он в Петербурге, в Александро-Невской лавре.

Иван Александрович Гончаров, воспитавшийся на творчестве Пушкина и Гоголя, более всех других русских писателей приближается к этим двум величайшим нашим художникам по силе громадного таланта, и разве только один граф Л.Н. Толстой, вступивший в литературу гораздо позже него, может быть с ним сравним. Пойдя по стопам Гоголя в изображении обыденной будничной жизни, Гончаров так же, как и Гоголь, рисует дореформенную жизнь помещиков и чиновников, но идет дальше его и очень от него отличается. У Гоголя взяты только дурные, пошлые, безобразные явления этой жизни, характеры смешные и уродливые; Гончаров, касаясь дурного, выставляет и хорошее, тщательно собирая все то, что заслуживает сочувствия; рисует людей добрых, простодушных, наивных и не злобных, картины тихой патриархальной семейной жизни, характеры задушевные, сердечные, как мужские, так и женские, в изображении которых он великий мастер, между тем как Гоголь не создал ни одного типа хорошей русской женщины. Таким образом, Гончаров как бы дополняет Гоголя, знакомя нас и с тем, что было в старом помещичьем быту хорошего. Крестьян, как и Гоголь, он касается мало, предоставляя изображение их Григоровичу и Тургеневу, но зато рядом с помещиками великолепно рисует деревню и создает типы крепостной прислуги (няня, Захар, Анисья — в *«Обломове»*). Гоголь совсем не знает высшего общества и только немногими чертами обрисовывает помещичье воспитание. Гончаров подробно знакомит в *«Обрыве»* с нашей аристократией, и воспитанию дает в своих трех романах весьма значительное место. У Гоголя помещичья жизнь представлена только с ее самых дурных сторон и возбуждает горький смех и скорбь; у Гончарова выдвинута на первый план обломовщина, то есть сонное прозябание вполне обеспеченных крестьянским трудом людей, которые сами ни к какому труду не способны, ни о чем серьезном не думают и всякого дела боятся, но в то же время сами по себе прекрасные люди. Изображение этой-то сонной Руси, особенно в лучшем романе Гончарова *«Обломов»*, и составляет главную заслугу писателя, рассказавшего в *«Обломове»* о том, как постепенно опустился и наконец погиб от недостатка воли и действительности прекраснейший человек, не приученный к труду и вы-

росший барином. Отличается Гончаров от Гоголя и своим отношением к изображаемой жизни. Гоголь над своими лицами смеется горько, сердечной болью, и его юмор, его собственная скорбная личность, видится во всем, что бы он ни изображал; Гончаров же рассказывает совершенно спокойно, подробно и обстоятельно, что и как было, а если и смеется, то добродушно-шутливо, снисходительно смотря на людские пороки и глупости. Но такое спокойное отношение к жизни не мешает Гончарову с особенною любовью описывать трогательные сцены семейные, нежную любовь и бескорыстную преданность и самопожертвование; как человек широкого образования, он и в *«Фрегате «Паллада»*, и в романах всюду является горячим сторонником истинного просвещения, упорного труда и гуманных человеколюбивых отношений между людьми. Удивительный живописец дореформенной помещичьей жизни, знакомство с которой по одному Гоголю не полно, Гончаров — величайший мастер языка и самой тонкой отделки своих произведений.